

Когда Линь Хао вышел из тюрьмы Особого управления, он посмотрел на солнце, висевшее высоко в небе. В тюрьме он чувствовал себя неловко и думал, что, наверное, из-за того, что у него не было хорошей семьи и он не мог жениться на аристократе, он и оказался в такой ситуации.

Если бы он был хорошей партией, у него была бы хорошая семья, разве тогда он бы столько пережил?

Ведь что плохого в том, чтобы попытаться получить то, что ты хочешь?

Не надо говорить, что это неправильно, не надо говорить, что он не может иметь в сердце столько надежды, кто же мог знать, что в теле его собственного ребенка будет другая душа?

Он не ошибся!

До сих пор Линь Хао не думал, что он ошибается, а если и ошибался, то только в том, что нашел для себя не подходящего человека.

Со стороны Цзян Шэнъюня все было слишком сложно, а сам Цзян Шэнъюнь был слишком холоден и несимпатичен. Линь Хао подумал, что если бы он нашел другого дворянина, то женился бы на представителе знатной семьи, и ему не пришлось бы быть таким несчастным, как сейчас.

Он ни за что не сдастся!

Отделу особого управления все равно, сдастся ли Линь Хао, ведь такие люди, как он, не совершают тяжких преступлений. Наказав Линь Хао за мелкое преступление, власти не могли держать его взаперти вечно, а должны были выпустить на свободу.

Однако даже такое заключение, как у Линь Хао можно считать судимостью, и те, у кого есть хоть немного достоинства благородной семьи, вряд ли допустят такого человека, как Линь Хао, в супруги.

Дом, который Цзян Шэнъюнь дал Линь Хао, так и не был возвращен, и он до сих пор каждый месяц платит алименты Линь Суйшуй.

Линь Суйшуй тоже вышел, но он был напуган, и не осмеливался больше по своему желанию взламывать чужие оптические компьютеры. Линь Суйшуй не хотел, чтобы его снова поймали, поэтому он просто послушно пошел учиться в школу.

Но Линь Суйшуй до сих пор был вынужден считаться сыном Линь Хао.

В любом случае Линь Суйшуй был призван Линь Хао. Отдел специального управления не может поместить Линь Суйшуя в приют, и невозможно продолжать присматривать за ним всю жизнь, поэтому лучшим решением было то, что пусть Линь Суйшуй и Линь Хао останутся вместе.

Как только Линь Хао увидел Линь Суйшуя, он очень рассердился:

— Что ты здесь делаешь?

— Этот дом оставил мне мой отец, и деньги, которые он платит каждый месяц, тоже для меня.

Он не смел теперь связываться с другими людьми, но совершенно не боялся так разговаривать с Линь Хао.

Линь Суйшуй, узнал от отдела особого управления, что его вызвал Линь Хао. Если это правда, то зачем ему бояться Линь Хао?

— Если ты не хочешь здесь жить, тогда можешь съехать, — сказал Линь Суйшуй, — Всё, что у тебя сейчас есть, это право жить здесь.

— Ты..! — глаза Линь Хао расширились, он никогда не думал, что Линь Суйшуй скажет что-то подобное.

— Неужели ты думаешь, что президент Цзян, узнав о том, что ты совершил, все еще будет так хорошо к тебе относиться? — Линь Суйшуй закатил глаза: — Даже если я не был владельцем этого тела, я был в нем с момента рождения. Если кто-то хочет сказать, что это неправильно, то больше всех виноват в этой ситуации ты.

Так думал Линь Суйшуй. Все это произошло не потому, что он хотел прийти, а потому, что Линь Хао сам позвал его. Линь Хао хотел талантливого ребенка и хотел жениться на члене семьи Цзян настолько, что не заметил в нем ничего подозрительного.

— Не говори, что президент Цзян не заботится обо мне, даже если он не захочет меня видеть, то всегда поручит это дело своему секретарю, — сказал Линь Суйшуй, — Я же не собираюсь бороться за имущество семьи Цзян, если я буду вести себя тише и не метаться, то вряд ли он что-то мне сделает, да и жить мне станет немного лучше, верно? В конце концов, мое содержание для него — всего лишь капля в море.

Линь Суйшуй уже все обдумал, с точки зрения таланта он не шел в никакое сравнение со своими новыми родственниками.

Кроме того, люди из специального отдела управления предупредили его, что в будущем уровень его способностей не будет намного лучше, а то, что сейчас он был выше, объяснялось

зрелостью его ума. Мыслить по-взрослому и завышать потенциал своей энергии — тоже неправильно, сам по себе его потенциал энергии был не намного выше остальных детей, он казался таким потому, что он опирался на опыт своей предыдущей жизни, что бы развиваться немного быстрее.

Как и многие ученики, которые остались на второй год, вначале они кажутся более сильными, чем новички. Но по прошествии некоторого времени их трудно сравнить с этими сильными новичками.

В начале у вас есть преимущество, но повторять материал и учиться так, чтобы не отстать, это совсем не одно и то же.

Лин Суйшуй был недоволен своей прошлой жизнью, но теперь он мог получить так много вещей. В будущем, когда он вырастет, даже если семья Цзян не будет заботиться о нем, он все равно сможет жить припеваючи. Он не был похож на Линь Хао, такой человек, как Линь Хао, не смог бы извлечь никакой выгоды.

— Линь Суйшуй! — Линь Хао стиснул зубы: — Разве ты не можешь вернуться к своим родственникам?

— Ни за что! — Линь Суйшуй покачал головой: — Это было в прошлой жизни, а не в этой.

Линь Суйшуй подумал, как бы он подошел к родственникам из прошлой жизни. Что он должен был сказать? Что отрекся от них ради славы и богатства? Даже если бы он сейчас вспомнил о своих бывших родственниках, он не мог вернуться назад, иначе не пришлось бы и за этими людьми усиленно следить специальному управлению?

Люди из особого отдела управления продолжали следить за ними и Линь Хао, и Линь Суйшуй знал об этом.

Линь Хао чувствовал, что сейчас он очень зол на Линь Суйшуя, он был настолько раздражен, что даже вытолкнул Линь Суйшуя из комнаты. В результате сразу после этого пришел секретарь Цзян Шэньюня и сказал Линь Хао, чтобы тот выбирал из двух вариантов: либо остаться и позаботиться о Линь Суйшуе, либо уйти.

Что еще мог сделать Линь Хао? Конечно, он решил остаться. Цзян Шэньюнь прислал своего человека на помощь к Линь Суйшуй, так что он проявлял хоть какую-то заботу о нем, а вот к Линь Хао — не очень.

Смысл действий Цзян Шэньюня очень ясен, то есть Линь Суйшуй не может снова нарушать закон. Кем бы ни был Линь Суйшуй в своей прошлой жизни, в глазах других теперь он был ребенком Цзян Шэньюня.

Из-за того, что Линь Суйшуй помнил свою прошлую жизнь и раньше совершал такие глупости, Цзян Шэньюнь больше не мог считать его своим сыном. Он больше не хотел его видеть, поэтому и устроил так.

Линь Суйшуй не думал, что в этом есть что-то плохое, это показывало, что Цзян Шэньюнь все еще будет обеспечивать ему комфортную жизнь, если он не будет дурачиться.

Линь Хао, напротив, очень разозлился и несколько раз поссорился с Линь Суйшуйем.

— Если бы не я, ты не знаешь, где сейчас был бы, может быть, даже умер.

— Если бы не я, то был бы ты сейчас здесь?

— Ты не можешь быть таким бессердечным, неблагодарный!

...

Линь Хао всегда говорит об этом, он по-прежнему хочет жениться на представителе богатой семьи, цепляется за любые возможности и отказывается сдаваться.

Родители Линь Хао уже не очень заботятся о сыне, да и не могут. На Линь Суйшуйа они тоже не особо смотрят, ребенок со взрослой душой, чего им так о нем переживать.

Как люди могут по-прежнему хорошо относиться к Линь Хао? Даже соседский брат тоже больше не беспокоился о нем.

Но мать Линь все же несколько раз приходила к Линь Хао и уговаривала его:

— Найди себе кого-нибудь, чтобы спокойно жениться.

Мать Линь чувствовала, что Линь Хао теперь слишком сумасшедший. Эти альфы вообще не хотели на нем жениться. Парни менялись один за другим, и никто не хотел серьезных отношений.

— Найти себе честного человека без способностей? — Линь Хао усмехнулся: — У честного человека также может быть любовник на улице, и он использует деньги своей второй половинки, что бы содержать его.

Линь Хао просто не смирился, он хотел найти кого-то, кто поддержит его, а не использует его, чтобы поддержать других.

— Это не то, что я имела ввиду...

— Тогда что ты хотела сказать? — Линь Хао прервал свою мать: — Мама, оставь это, все равно я теперь не трачу твои деньги ни на еду, ни на одежду, ни на жилье, ни на транспорт.

Как только мать Линь услышала, что сын сказал это, она поняла, что не может контролировать его.

Таким был Линь Хао, он думал только о том, чтобы взобраться наверх.

Мать Линь Хао была беспомощна, желание сына продвинуться по социальной лестнице было нормальным, но трудно было полагаться только на статус омеги, ведь другие считали это просто игрой.

Позже Линь Хао переехал и стал любовником мелкого дворянина. Если нельзя жениться, то можно быть только любовником.

Цзян Сичжэ, который вышел из тюрьмы, сразу же пошел снова искать Линь Хао. Конечно, Линь Хао не мог продолжать вести с ним бизнес.

— Не ищи меня, с твоими способностями ты ничего не сможешь сделать.

Линь Хао был очень недоволен, когда подумал, что Цзян Сичжэ обманул его, когда они открыли магазин раньше, из-за этого он даже попал в тюрьму.

— Ты бросил такой хороший университет и теперь ничего не умеешь, но все еще думаешь о других, чтобы они тебе помогли, а.

Цзян Сичжэ был ошеломлен:

— Ты изменился.

— Не то чтобы я изменился, я всегда был таким, не говори, что не знаешь, я не верю. — Линь Хао действительно любил притворяться слабым, даже сейчас он не переставал вести себя так же.

Просто столкнувшись с Цзян Сичжэ, Линь Хао почувствовал, что ему не нужно притворяться слабым, потому что Цзян Сичжэ вообще бесполезен. Зачем притворяться перед бесполезным человеком?

— Линь Хао! — Цзян Сичжэ стиснул зубы: — Ты не боишься...

— Чего мне бояться? — Линь Хао покачал головой: — Разве все вокруг не знают, какой я плохой, к тому же я сидел в тюрьме, у меня есть судимость. Я же на Императорской звезде, а не на другой планете, как же эти люди могут обо мне не знать?

Линь Хао было все равно:

— К тому же я не такая уж и знаменитость. Если ты хочешь раздуть из мухи слона, то давай, раздувай, все равно через некоторое время все пройдет. Подумаешь, найду потом другую альфу.

Не похоже, что он не менял альф раньше, и не похоже, что он тщательно помечен, так что чего бояться? Даже если он получит постоянную метку, ее все равно можно удалить. Самое главное, что альфа может тщательно пометить только одного омегу, а не всех, которые ему нравятся.

Альфы не могли просто пометить всех омег, что им нравятся, они должны были быть избирательными.

Такие люди, как Линь Хао, которые были просто любовниками альф, в основном никогда не имели постоянной метки.

— Лучше подумай, чем ты можешь заняться. — Линь Хао встал: — Кстати, я заплатил за кофе.

Линь Хао пошел прочь, ему было все равно, что случилось с Цзян Сичжэ, лишь бы ему было лучше.

Цзян Сичжэ не смог ничего добиться, компромат, который он имел на Линь Хао был совершенно бесполезным, он не мог угрожать этим Линь Хао. Цзян Сичжэ окончательно покинул Имперскую звезду, он больше не был студентом Северного Университета, у него не было никаких способностей, даже если бы он остался здесь, то не смог бы даже прокормить себя.

Цзян Сичжэ не решился возвращаться в родной город, боясь потерять лицо, поэтому отправился на другую планету. Он не мог больше работать в аптеке, он не окончил университет, и продавал покупателям некачественные снадобья, которые не были правильно приготовлены, что было большим пятном на репутации.

Так что Цзян Сичжэ мог заниматься только другими видами работы, но поскольку всю физическую работу теперь выполняли роботы, Цзян Сичжэ вообще не мог заниматься физическим трудом. Если же подумать о работе, где приходится больше пользоваться мозгами, то люди любят тех, у кого есть диплом, и не любят тех, у кого нет диплома и кто слишком высокомерен.

Цзян Сичжэ с трудом находил работу, менял ее снова и снова, его жизнь была очень трудной.

Он пожалел об этом, не стоило валять дурака, не стоило самовольно уходить из Северного Университета.

— Можно же пересдать экзамены снова. — Цзян Сичжэ подумал о том, чтобы вернуться к учебе.

Конечно, он больше не мог поступить в Северный Университет, поэтому ему пришлось бы идти сдавать экзамены в другой университет.

Университет, в который он сдавал экзамен, был не очень хороший, да и не на Императорской звезде, но в этот раз он просто хотел спокойно учиться, не желая больше мучиться
~~~~(>\_<)~~~~.

В любом случае, читайте больше книг и учитесь побольше, к счастью, у людей в межзвездную эпоху долгая жизнь и есть время усердно работать.

Если бы мы были в древности, где бы было столько времени, чтобы разбрасываться им? Бросить университет, а потом еще несколько лет провести в тюрьме, и половина жизни древнего человека уже была бы пройдена.

<http://bllate.org/book/14861/1322409>